

Разговоры об оборотнях наконец утихли.

Маленькая белая лисица чинно устроилась на круглом столе в саду Чжань Чжао. Когда она разомкнула челюсти, из её пасти зазвучала человеческая речь.

Бай Юйтан с любопытством разглядывал её. В обличье зверя она казалась крошечной и изящной — совсем не похожей на ту холодную красавицу, которой была в человеческом виде. Признаться, нынешний облик лисицы нравился ему куда больше.

Когда она стояла рядом с Чжань Чжао, высокая и ослепительно-прекрасная, он чувствовал себя не в своей тарелке. Неудивительно, что братья сразу приняли её за сестру Динов. Но теперь...

Бай Юйтан, прищурившись, бросил взгляд на Чжань Чжао, который сидел на каменной скамье и расспрашивал лису. Настроение у Пятого господина заметно улучшилось: теперь ни белая бестия, ни Юэхуа не казались ему угрозой. Наверное.

Интересно, не хватит ли братьев Дин удар? Чжаолань и Чжаохуэй души не чают в своей сестренке, неудивительно, что она выросла такой... своенравной.

Но факты — вещь упрямая. Даже господин Бао, несмотря на крайнее изумление, не утратил своей легендарной рассудительности. Он сосредоточенно нахмурился:

— В таком случае, дева Ху Цзи, что вы думаете о деле «лисы-демона», которое сейчас будоражит весь Бяньлян?

Лисичка шевельнула аккуратными ушками. Её голос, чистый и холодный, никак не вязался с милой внешностью:

— Что именно затеяла та лиса, я не знаю. Однако о том, зачем оборотням нужны человеческие сердца, у меня есть кое-какие соображения...

Бай Юйтан сорвал в цветнике травинку щетинника и принялся дразнить ею лису, совершенно забыв о том, что перед ним опасная сущность.

— Эй, ты ведь сама лиса. Как ты можешь не знать, зачем твои сородичи пожирают сердца?

Белая лисица посмотрела на мелькающий перед её носом щетинник, закатила глаза и, ничего не ответив, одним прыжком перекочевала в объятия Чжань Чжао.

Бай Юйтана едва не перекосило от злости. В памяти тут же всплыл человеческий образ Ху Цзи, и белая шкурка лисы внезапно перестала казаться ему симпатичной. В сказках ведь как

бывает? Спасенный оборотень всегда стремится отплатить за доброту, предлагая руку и сердце...

«Проклятая лисица...» — ругательство застряло у него в горле. Чжань Чжао бросил на него непонимающий взгляд.

Впрочем, Юйтан тут же успокоился. Пусть Ху Цзи и умеет принимать человеческий облик, для Чжань Чжао она оставалась всего лишь зверем. Чжань попросту не видел возможности каких-либо отношений между человеком и лисой.

Бао Чжэн не обратил внимания на детские препирательства Юйтана и лисицы. Он слегка поклонился гостю:

— Дева Ху Цзи, не могли бы вы объяснить подробнее?

Ху Цзи соскользнула с рук Чжань Чжао и на глазах у всех снова превратилась в беловолосую красавицу в белоснежных одеждах. Она присела на каменную скамью, подперев щеку рукой, словно подбирая слова.

— Во-первых, сердца, особенно мужские, полезны для лисиц-демонов, только что переживших Девять небесных громов. Грозовая кара несет в себе чистую энергию Инь, а человеческое сердце восполняет Ян. С такой подпиткой дальнейшее совершенствование идет без заминок. Но на самом деле этот способ нужен лишь лентяям. Если усердно тренироваться хотя бы год, тяжелая энергия грозы сама преобразуется в духовную силу. Большинство лисиц-демонов берегут эту энергию Инь для сопротивления следующей грозовой каре и ни за что не станут нейтрализовать её сердцами. Во-вторых, человеческие сердца неплохо помогают при лечении увечий лица... Хотя оборотням это ни к чему — мы мастера иллюзий. Даже если ты уродина, всегда можно нацепить красивую личину. В-третьих...

Тут Ху Цзи нахмурилась, явно колеблясь, стоит ли продолжать. Пауза затянулась, и когда она наконец заговорила, её слова заставили всех присутствующих криво усмехнуться:

— Я уже точно и не помню. Кажется, было ещё пара способов...

Бай Юйтан вскинул брови:

— И ты после этого называешь себя лисой-демоном?

— Брат Бай, не стоит, — мягко прервал его Чжань Чжао. В его голосе слышалось понимание. — Это вполне объяснимо. Как среди людей есть те, кто следует Пути Бессмертных, и те, кто выбирает Путь Демонов, так и у оборотней есть светлое и темное учение. Несмотря на общие корни, некоторые вещи...

Бао Чжэн кивнул:

— Стало быть, это приёмы тёмного пути.

— Грань между добром и злом призрачна. Многие начинают со светлого пути, но стоит лишь немного оступиться — и ты уже во тьме, — Ху Цзи горько усмехнулась. — Если наступит день, когда я не смогу переступить порог Кайфэнской управы, значит, я совершила нечто противное небесам. Моя тропа свернула не туда...

— Почему так? Чем наше ведомство отличается от других?

— От господина Бао исходит мощная аура праведности и мужской силы Ян. Обычные призраки и демоны не могут к нему даже приблизиться. Исключение составляют лишь те, кто достиг небывалых высот в тёмном учении, но такие сущности, хоть и считаются демоническими, не всегда являются истинным злом...

— И всё же, почему?

Бао Чжэн никогда не сталкивался с мистикой и хотел во всем разобраться, но Чжань Чжао тактично вмешался:

— Господин, тем, кто не следует Пути, не стоит знать слишком много. Иначе...

Чжань Чжао умолк.

За него договорила Ху Цзи:

— Иначе это сочтут разглашением небесных тайн.

Бао Чжэн склонил голову:

— Прошу простить мою настойчивость.

Обсудив дела, все засобирались к выходу. По реакции Чжань Чжао было ясно: эта лиса не имеет отношения к убийствам. Скорее всего, она просто пришла отплатить за спасение.

— Кот, а почему Ху Цзи привела в пример Кайфэнскую управу? — спросил Бай Юйтан, когда они остались наедине. — По идее, в императорском дворце восседает Истинный сын дракона. Разве это место не должно быть абсолютно закрытым для нечисти?

Если дело касалось Чжань Чжао, Юйтан не собирался отступать, даже под угрозой «небесных

тайн».

Чжань Чжао посмотрел на него и вдруг ласково потрепал по голове, словно ребенка. Юйтан тут же возмущенно нахмурился.

— Брат Бай, ты слишком наивен...

Бай Юйтан потер переносицу, чувствуя, что проигрывает в этом споре.

Ху Цзи бесцеремонно закатила глаза:

— В этом мире, какую страну или династию ни возьми, дворец — это всегда место, где призраков больше всего.

— Это еще почему?

— Борьба за трон, интриги наложниц... Крови там пролито немерено, — Чжань Чжао слегка прищурился и иронично усмехнулся. — Об этом я могу сказать только тебе по секрету: сказки об «Истинном сыне дракона» — это миф. Красивая легенда для императорского рода, ставшая для простого народа величайшим обманом.

Бай Юйтан недовольно проворчал:

— И при этом ты служишь ему верой и правдой...

Чжань Чжао лишь мягко улыбнулся:

— Гуаньцзя действительно хороший император.

Тем временем Ху Цзи, глядя на их перепалку, почувствовала, что её клонит в сон. Даже лиса понимала: отношения этих двоих далеки от обычных, и в такие моменты лучше помалкивать.

Однако голод не тетка.

— Молодой господин, — подала она голос, — а на ужин курица будет?

<http://bllate.org/book/17406/1657835>